

"Ха-ха-ха!" - раздался заливистый смех Хагрида, эхом отражаясь от края Запретного леса. "Ты отлично справился, Седрик. Эта штука, бокс называемая, очень полезна для тренировки, и выглядит очень захватывающе!" "Да, я тренировался долго, и эта штука может улучшить мою реакцию!" - ответил Седрик, с ловкостью перепрыгивая с ноги на ногу и нанося стремительные удары левой и правой. Каждая атака точным образом попадала в мишень, которую держал Хагрид. "В поединке между волшебниками скорость реакции значит очень много!" - продолжил Седрик, - А еще такая тренировка поможет мне подчинить врага в ближнем бою, если потеряю палочку!" В это же время. В кабинете директора. Профессора Дамблдор и Макгонагалл наблюдали за Седриком, беседующим с Хагридом, через хрустальный шар. Долгое время они молча наблюдали. Наконец, Дамблдор отвёл взгляд, сложил руки на столе, наклонил голову и сказал: "Какая неординарная теория!" Он взглянул на мишень, которую Седрик лихо атаковал, и его глаза, скрытые за полукруглыми очками, слегка сузились. "Боюсь, я бы не выдержал такого удара!" - признался Дамблдор. "Да, у него всегда есть какие-то особенные идеи!" - согласилась профессор Макгонагалл. Несмотря на то, что последние дни она проводила большую часть времени за пределами Хогвартса, она неизменно возвращалась в замок вечером, чтобы поужинать с Седриком и побеседовать с ним. За прошедшие два дня. Многие слова молодого волшебника заставили ее задуматься и испытать неподдельную тревогу. Например, как реформировать Министерство Магии, чтобы оно действительно стало служить волшебному народу? Как установить общие ценности? Как заставить волшебников следовать принципам свободы и равенства? В общем и целом. Профессор Макгонагалл испытывала одновременно радость и глубокое беспокойство. Такие грандиозные цели. Не раздавят ли они маленького волшебника? Ведь часто бывает так, что когда разочарования накапливаются, человек легко теряет голову и начинает действовать радикально. А цели Седрика были поистине устрашающими в своей масштабности! "Директор, я очень беспокоюсь за него!" - призналась профессор Макгонагалл. Дамблдор долго молчал, а затем медленно ответил: "Направить юного волшебника в нужное русло - вот наша главная задача!" "Фильч, Хагрид, Снейп, и даже ты, Минерва, за два дня смогли оценить этого солнечного и жизнерадостного юношу." "Такая ситуация напоминает мне одного близкого друга!" Профессор Макгонагалл была шокирована. Даже ее обычно серьезное лицо не выдержало. "Вы имеете в виду?... Гриндельвальда?" Он был гораздо страшнее, чем Волан-де-Морт. Самая сильная черта Гриндельвальда, помимо его магических способностей, сравнимых с Дамблдором, - это его харизма. Когда-то он, пользуясь своим острым умом, обманул всех заключенных американской магической тюрьмы. Более того. Он подстрекал к восстанию Оро Абернети и зверя-людоеда Антонио, помогая себе бежать из тюрьмы. На кладбище Пер-Лашез. Гриндельвальд одним своим выступлением легко убедил сотни волшебников согласиться с его идеями, включая многих Оро, которые ранее охотились на него. Например, Квинни Голдштейн и Креденс Бэрбоун. Они яростно сопротивлялись ему раньше!" "Не слишком ли это громкое сравнение?" - подумала профессор Макгонагалл. Седрик никак не мог сравниться с Гриндельвальдом. "Действительно, эта метафора несколько преувеличена!" - согласился Дамблдор. Но он не виноват. Его жизнь - словно хождение по лезвию бритвы! Его лучший друг Гриндельвальд и любимый ученик Том стали настоящим проклятием этого мира. "Том уйдет вместе с Гарри, так решил рок." "Но мы должны принять меры предосторожности и не допустить появления второго Гриндельвальда!" В кабинете повисла тишина. Дамблдор недолго задумался, а затем вышел из своих воспоминаний. "Однако, мы можем наблюдать за ним с разных сторон." Дамблдор взял перо со стола, быстро написал письмо и разбудил Фоукса, стоявшего на полке рядом с ним. "Отнеси это мистеру Олливандеру, я хочу кое-что у него узнать!" Макгонагалл все поняла. Дамблдор, должно быть, захотел узнать о палочке Седрика. Палочка выбирает волшебника. Как правило, палочка, которую держит волшебник, отражает его истинные намерения. "И еще кое-что!" Отправив письмо, Дамблдор повернулся к профессору Макгонагалл. "Я надеюсь, ты сможешь обучить его защите от темных искусств!" "Понятно!" - кивнула профессор Макгонагалл. Защита от темных искусств - это магия, которая также может проверить характер

волшебника. Магия - это чудесное существование. Каждый волшебник предпочитает свою магию, и именно от этого зависит, к черному или белому волшебству он принадлежит. Например, Сине-черные языки пламени, которые создавал Гриндельвальд, могли поджечь Европу, но они никогда не превращались в розу утренней росы. Это также один из магических признаков, которые могут выдать истинную природу волшебника. Патронус Снейпа был ланью, как у Лили, первую половину его жизни, и превратился в лань, когда он защищал Гарри. Вскоре. Пришел ответ на письмо, отправленное Дамблдором. Он протянул конверт Макгонагалл, которая сразу же ее открыла и начала читать письмо: "Добрый день, великий мистер Дамблдор!" "Я прекрасно помню Седрика, о котором вы спрашиваете. Он был особенным ребенком. Его появление как будто согрело мне душу!" "Что касается его палочки..." "Это очень древняя палочка!"

<http://tl.rulate.ru/book/110122/4117421>